
АРМЯНСКИЕ ЭПИТАФИИ ИЗ КИЛИИ

Татевик Саргсян

Килия, вместе с некогда прилегавшей к ней крепостью, лежит на пространной песчаной дельте Дуная, у рукава, известного как «Килийский». Эта часть Нижнего Подунавья, именуемая Южной Бессарабией, стала одним из мест, наиболее облюбованных армянами-переселенцами, массовым образом заселявшими Северное Причерноморье в XIV-XV веках. Впрочем, что касается первых армянских общин в Южной Бессарабии, то Г. Айвазовский и Л. Меликсет-Беков были склонны отнести их возникновение к X-XI векам (Айвазовский 1867, 550; Меликсет-Беков 1911, 5-6). Во многих из здешних городов и поселений в различные периоды имелось армянское население, действовали армянские духовно-культурные очаги (Свиньин 1867, 175-320). К числу таких населенных пунктов, помимо Килии, относятся Аккерман (ныне – Белгород-Днестровский), Измаил, Бендеры, Каушаны. В 1792 году, в самом конце русско-турецкой войны 1787-1792 годов, армяне указанных мест, оказавшие помощь русским войскам, в целях спасения их от преследований турок были переселены в город Григориополь, основанный в том же году на берегу Днестра. Город поначалу был населен исключительно армянами традиционного апостольского, или григорианского, толка, которым было предоставлено 33 400 десятин земли, а также ряд привилегий: право пользоваться внутренней автономией, конкретно – собственным магистратом, освобождение от податей на 10 лет и безвозвратные кредиты из казны для ведения хозяйства. Основными направлениями деятельности армян Григориополя, численность которых составляла в 1799 году более 400 дворов, были торговля, ремесла и земледелие (Сумароков 1800, 234). После подписания мирного договора в 1812 году¹ и вхождения Бессарабии в состав России

стало возможным возвращение части армян в прежние обжитые места в Южном Подунавье. И хотя по некоторым данным в самой Килии в 1902-1903 годах, то есть сто с лишним лет спустя после переселения в Григориополь, уже проживало 300 армян (Григорян 1996, 258), – надо полагать, как из числа местных, так и большей частью новопривыбывших, – это отнюдь не привело к возрождению прежней общинной жизни.

В Килии армяне обосновались примерно с XIV-XV веков (Сируни 1966, 95; Giurescu 1967, 53). Учитывая месторасположение этого поселения у оживленного в эпоху позднего средневековья средоточия торговых путей, можно предположить, что здешние армяне, подобно своим соотечественникам из соседних Аккермана (Монкастро) и Измаила (Синил), занимались ремеслами и торговлей в составе мощной, развитой всевозможными ветвями и транзитными узлами товарообменной системы Восток-Запад. Причем в своих предприятиях армяне часто отдавали предпочтение партнерству с соотечественниками, как из Армении, так и из армянских переселенческих очагов. И неслучайно, что вблизи Аккермана и в устье Днестра были обнаружены монеты, отчеканенные в Армянском Царстве Киликии, существовавшем в 1198-1375 годах у северо-восточного берега Средиземного моря (Микаелян 1952, 199), что в свою очередь указывает на тесные торговые сношения между армянами Киликии и Северного Причерноморья (Микаелян 1964, 154). Несомненно, товарообменные процессы в Южном Подунавье были особенно масштабными, налаженными и продуктивными в период функционирования здесь в XIV-XV веках факторий генуэзцев, с которыми как местные армяне, так и их киликийские собра-

¹ К месту отметить, что договор 1812 года между Российской и Османской империями был подписан в Бухаресте, во дворце известного армянского коммерсанта и дипломата Манук-бея Мирзаяна. Тот принимал деятельное участие в

установлении российского господства над бессарабскими землями, видя в этом залог спасения местных христиан от турецкого ига.

тъя активно сотрудничали². Однако при всем сказанном сведения об армянах Килии весьма скудны и малочисленны. Принято считать, что здешняя армянская община резко увеличилась в численности после 1475 года, когда сюда частично переселились армяне Крыма, оставившие полуостров вследствие турецкого вторжения. Одним из них, Гояна, правитель Молдавского княжества Стефан III Великий даже удостоил высоких почестей за особые заслуги (Ананян 1966, 93). Но вскоре община пришла в упадок, поскольку султан Баязид II, завоевав в 1484 году Килию, Аккерман и другие земли в устье Дуная, принудительно переселил здешнее население в Константинополь. Об этом сообщают современные тем событиям армяне-очевидцы (Чемчмян 1996, 278), равно как и армянский историк XVI-XVII веков Григор Даранагци. По его словам, султан «выселил тамошних армян, а также греков и другие народы, что были там, и собрав их всех вместе с женщинами и детьми, вывел и привез в Стамбул» (Даранагци 1915, 11-12). Разумеется, в целом это привело к упадку экономики Южной Бессарабии.

Несмотря на сложные исторические перипетии, армяне долгое время еще занимали заметное место в составе населения Килии. Д.К. Кантемир, исследователь и общественный деятель XVII-XVIII веков, пишет, что в его время близ Килии еще останавливались торговые суда из Египта, Венеции и Рагузы, а жителями ее, помимо турок, были «жиды, христиане и армяне»³ (Славянская надпись 1844, 299). Монах из армяно-католической Конгрегации Мхитаристов Минас Бжишкян, побывавший в этих краях в 1808 году, то есть через 16 лет после ухода армян, характеризует Килию как сельский городок, название которого связано с именем Ахилла: «Разные народы проживают в Килии. Ранее здесь было и много армян, которые имели церковь во имя Святой Богородицы, однако большинство их перебралось в Григориуполь» (Бжишкян 1830, 216). Чуть позднее сведения М. Бжишкяна об армянах

Килии кратко повторяет Гукас Инчицян. Он пишет, что в Килии «еще есть жители армянской национальности, которые имеют и свою церковь» (Инчицян 1814, 124). Что касается численности армян в Килии, то в начале XIX века она составляла 20-25 человек, точнее – четыре семьи (Тораманян 1991, 63).

Рассмотрим вопрос об армянской церкви в Килии. Как видно из сообщения М. Бжишкяна, она была освящена в честь Святой Богородицы, что подтверждается и другими, более ранними свидетельствами. Так, тот же М. Бжишкян пишет, что нашел в этой церкви и «памятную запись в книге Четьи Миней, согласно которой та была написана в 1702 году в Бахчисарае и положена на память у врат церкви Святой Богородицы в Килии» (Бжишкян 1830, 216). В связи с этим следует отметить, что тесные связи между армянами из переселенческих очагов, равно как и с исторической родиной, проявлялись не только в их экономическом сотрудничестве, но и в культурных сношениях. Поэтому не стоит удивляться тому, что книга Четьи Миней для армянской церкви в Килии была изготовлена в далеком Бахчисарае. Помимо этого, армянские книжные мастера Крыма пользовались особым авторитетом и получали заказы из разных мест, даже весьма отдаленных. Далее, в Национальном музее истории Украины в Киеве хранится позолоченный серебряный крест, в свое время подаренный армянской церкви Святой Богородицы в Килии. Надпись на нем (армянский текст см.: Таблица 1, надпись 1), исполненная буквами в технике формовки, гласит: «В (год) 1193 [=1744⁴] (в память) о дарителях (крест положен) у врат (церкви) Святой Богородицы, что в Килии, стараниями махтеси Арутина⁵ и его посредника – священника Арута Чиктишичи» (Григорян 1996, 159). Надо полагать, церковь Святой Богородицы была той наиболее ранней армянской святыней в Килии, вокруг которой возник основной армянский квартал. Местонахождение ее пока неизвестно. По мнению Л.М. Меликсет-Бекова, после пере-

² В киликийских портах купцы из Италии брали в аренду целые кварталы жилых и складских помещений, пользовались привилегиями, постоянно обновляющимися выгодными условиями деятельности (Микаелян 1952).

³ Под «христианами» автор, видимо, подразумевал исключительно последователей греко-православия, в число которых армяне не входили.

⁴ Армянское летосчисление берет начало с 11 июля 552 года. Здесь и далее уточнения в квадратных скобках внесены автором статьи: их нет в оригинальных текстах. Содержимое круглых скобок подразумевается контекстом, но также отсутствует в оригиналах.

⁵ Приставкой «махтеси» обозначали совершивших паломничество в Иерусалим к Гробу Господню.

селения армян Килии в Григориополь в 1792 году она постепенно пришла в запустение и прекратила свою деятельность (Меликсет-Бекков 1914, 14). Возможно, некогда именно в ней служил дьяк тэр Мелкон⁶, которого упоминает эпитафия 1765 года, приводимая тем же Л.М. Меликсет-Бекковым. Русский перевод ее, опубликованный вместе с армянским оригиналом в авторском сборнике «Из материалов для истории армян на Юге России», гласит: «Здесь могила упокоения дочери килийского дьячка Мелкона, Елисаветы, которая почилла 7-го апреля 1214 года [=1765]» (Меликсет-Бекков 1914, 12). Причем, надгробие было оформлено в характерном для подобного рода здешних армянских памятников стиле, весьма распространенном в тот период. Надпись занимала две боковые грани (таб. 1, над. 2) беломраморной плиты, а его горизонтальная лицевая поверхность была покрыта резными орнаментами.

Интересно, что немецкий коммерсант и путешественник Н. Клееман в 1768 году сообщает о двух армянских церквях в Килии. Он пишет, что городок этот «содержит в себе как великое множество мечетей, так и две церкви армянские» (Клееман 1783, 32-33). Значит, помимо церкви Святой Богородицы, у местных армян был и второй духовный центр. Им, скорее всего, являлась существующая и по сей день церковь Святого Николая, которая как в XIX и частично XX веках, так и ныне используется русским православным приходом. Это характерная для периода турецкого владычества христианская постройка, наполовину уходящая в землю: пол ее ниже современной дневной поверхности на более чем 2,5 м. В результате в молитвенный зал можно спуститься по широкой многоступенчатой лестнице, устроенной в западной части интерьера. Согласно славянской надписи, некогда вставленной над южным порталом, церковь Святого Николая была построена в 1647-1648 годах молдавским господарем Василем Лупу, или Василием Лупулом: «Изволением Отца и поспешением Сына и свершением Святого Духа благочестивый и христоробивый Васил Воевода, Божьей милостью господарь земли Молдавской, построил церковь в городе Килии – сей храм

иерарха и чудотворца Николая. Начато строительство в лето 1647 и завершено в лето 1648, в месяце мае» (Славянская надпись 1844, 293). В связи со сказанным следует отметить, что основание христианских построек в период турецкого владычества являлось весьма редкостным явлением, поэтому надо согласиться с теми авторами, которые с Василем Лупу связывают лишь поновление или же реконструкцию прежде бывшей здесь церкви.

Присутствие армян в церкви Святого Николая в XVII–XVIII веках можно считать вполне допустимым, если вспомнить о некогда расположенных внутри нее мраморных надгробиях с резными армянскими надписями. О пяти из них, датированных 1706, 1733, 1740, 1746, 1749 годами, пишет Ш. Чобану в 1924 году (Торамаян 1991, 63). П. Константинеску-Яшь в 1932 году также упоминает о пяти армянских эпитафиях из Килии, но с несколько иной датировкой: 1648, 1733, 1740, 1749, 1765 годы (Торамаян 1991, 63). Более обстоятельные сведения по рассматриваемому вопросу дают русскоязычные источники середины XIX века. Они локализуют восемь надгробий с армянскими надписями внутри церкви Святого Николая, на полу перед алтарем (Мурзакевич 1848, 484). Часть эпитафий, датированных 1703, 1733, 1740, 1746, 1749, 1765 годами, были в стихотворной форме (Славянская надпись 1844, 292-293). Даты остальных двух, видимо, не читались. Помимо восьми армянских надгробий, в церкви было и по одному надгробию с греческой и турецкой эпитафиями того же периода. Последняя была написана арабской вязью и упоминала некоего крещеного турка (Славянская надпись 1844, 292-293; Мурзакевич 1848, 484). Не исключено, что эти два надгробия были установлены над могилами усопших, примкнувших к лону Армянской Церкви.

Но если в перечисленных выше изданиях указывается только количество армянских эпитафий из Килии, их датировка и местонахождение, то в одной из статей, опубликованных в 1867 году в VI томе ЗООИД, помимо этих сведений, приводятся и оригинальные тексты самих надписей вместе с русским переводом. Составленная при участии духовного предстоятеля российских армян, начальника Нахиджевано-Бессарабской епархии Армянс-

⁶ Слово «тэр», означающее «владыка», в армянской традиции указывает на священнослужителей.

кой Церкви Габриела Айвазовского, эта статья наряду с другими армянскими надписями содержит и семь эпитафий из Килии. Датировка пяти из них определена 1646, 1733, 1740, 1748, 1765 годами. Даты двух остальных неизвестны (Армянские надписи 1867, 326-327).

Приведем эти надписи в отдельности, однако, прежде отметим, что из семи надгробий, на которых они были высечены, сохранилось только одно. Судьба остальных шести неизвестна. Итак, первое надгробие с эпитафией (таб. 1, над. 3) располагалось по правую сторону от Царских врат, а значит, внутри церкви, в юго-западном направлении от иконостаса, существовавшего на момент описания⁷. Русский перевод надписи читался так: «Здесь покоится супруга Мелкуна из Тавриза – Анна. 1095 [= 1646 год], месяца апреля 22»⁸ (Армянские надписи 1867, 326). Примечательно, что надгробие, согласно надписи, было на два года старше самой нынешней церковной постройки. Возможно, это действительно было так: сложно усомниться в чтении утерянной надписи, изданной очевидцем. Впрочем, другой очевидец, Х. Кучук-Иоаннесов, предлагает иное чтение даты, по которому получается «1746 год» (Кучук-Иоаннесов 1903, 60). Таким образом, публикация последнего автора, к которой мы обратимся ниже, не позволяет безоговорочно считать приведенную надпись наиболее ранней армянской эпитафией, известной на территории церкви Святого Николая.

Второе надгробие (таб. 1, над. 4) из публикации 1867 года лежало «по левую сторону ворот», то есть северо-западнее от иконостаса. В его надписи говорилось: «Здесь покоится сын Абраама из Буста⁹ – Григор, который отошел в жизнь (вечную) в 1189 [= 1740 году]» (Армянские надписи 1867, 326). Третье надгробие (таб. 1, над. 5) находилось «напротив образа Святого Николая Чудотворца». Эпитафия его читалась так: «Здесь покоится сын Цатура из

Буста – Григор, который скончался лета 1182 [= 1733]» (Армянские надписи 1867, 326-327). Четвертое надгробие (таб. 1, над. 6) располагалось «на полу, посреди церкви». В эпитафии говорилось: «Здесь покоится сын Василя из Себастии¹⁰ – Ованэс, который отошел ко Христу лета тысяча ...» (Армянские надписи 1867, 327). На надгробии, лежащем к западу от южного входа (таб. 1, над. 7), читалось: «Здесь покоится сын Григора Зыриненца из Буста – Акоб, который отошел в жизнь (вечную) лета 1214 [= 1765], месяца сентября 16-го дня» (Армянские надписи 1867, 327). Шестое надгробие (таб. 1, над. 8) находилось перед южным входом. Эпитафия его гласила: «Сия суть могила упокоения супруги Абраама из Буста – Мариам, которая перешла в жизнь (вечную) лета 1198 [= 1749], июня 13-го» (Армянские надписи 1867, 327). И, наконец, седьмое надгробие (таб. 1, над. 9) лежало по правую сторону от Царских врат, то есть к югу от иконостаса. Эпитафия, высеченная на его боковой грани, была сильно повреждена, и прочитанные слова с трудом связывались в единый смысл: «Начиная от Ария до Мхитара Себастии¹¹ по прошествии ... лет, в тот самый день ушел бесследно, оставив несчастными родителей» (Армянские надписи 1867, 327). Таким образом, надгробие принадлежало могиле некоего юноши (или девушки), ушедшего бездетным и оставившего родителей в скорби.

Христофор Иванович Кучук-Иоаннесов, преподаватель Лазаревского института восточных языков в Москве, в начале XX века увидел в церкви Святого Николая уже 6 надгробий с изрядно поврежденными армянскими эпитафиями, вставленных в пол и лестницу (Кучук-Иоаннесов 1903, 60). Он привел две надписи 1651 и 1746 годов, в несколько ином прочтении присутствующих у Г. Айвазовского. Отметим, что наличие надгробий на полу, в качестве плит над погребениями, лежащими под ногами прихожан, – в традиции Армянской Церкви и является признаком христианского смирения, а вот их использование в качестве

⁷ Иконостас, надо полагать, относился к русскому периоду истории церкви, поскольку для армянской традиции он не характерен.

⁸ Оригиналы эпитафий даны в соответствии со статьей, но их русские переводы в ряде случаев уточнены с учетом оригиналов.

⁹ Согласно публикации, Буст находился близ Ордубада (Армянские надписи 1867, 326), недалеко от Нахиджевана, что ныне в составе Азербайджана.

¹⁰ Себастиа, Севаст, Сивас – город в некогда Малой Армении. Ныне – Сваз в Турции.

¹¹ Видимо, имеется в виду ересиарх Арий, умерший в 336 году. Мхитар Себастиа (Мхитар из Себастии) же – деятель первой половины XVIII века. Он был основателем армяно-католической Конгрегации Мхитаристов на острове Святого Лазаря близ Венеции.

лестничных ступеней, несомненно, следствие перестановки в конце XIX века.

Первая эпитафия, приведенная Х. Кучук-Иоаннесовым, за исключением даты, совпадает со второй эпитафией из ЗООИД: «Здесь покоится сын Абраама из Буста – Григор, который отошел в жизнь (вечную) в 1100 [=1651 году]» (Кучук-Иоаннесов 1903, 60). Создается впечатление, что во время посещения церкви Х. Кучук-Иоаннесовым две последние цифры даты были выветрены или сбиты и не читались. Впрочем, А.Х. Тораманян, в конце XX века опубликовавший ту же надпись в третий раз, увидел ее дату в целости, но уже как «1749 год» (Тораманян 1991, 63). Вторая надпись у Х. Кучук-Иоаннесова, за исключением отдельных деталей и даты, как уже было отмечено, совпадает с первой надписью из ЗООИД: «Здесь покоится супруга Мелгума Девтрци [= из Девтера ?] – Анна. 1195 [= 1746 год], апрель 18» (Кучук-Иоаннесов 1903, 60).

В 80-х годах XX века доктор архитектуры Аршавир Тораманян в церкви Святого Николая увидел 9 надгробий с армянскими эпитафиями: три из них были «встроены в переднюю часть подиума алтаря», а шесть использовались «в качестве ступеней и ограждения лестничного марша, ведущего из пристроенного к южной стене церкви притвора» (Тораманян 1986, 57). Из 9 эпитафий он частично привел четыре, в том числе и надпись 1740 года (таб. 1, над. 4), дату которой Х. Кучук-Иоаннесов прочел как «1651 год», а сам он – как «1749 год». Размеры плиты, имевшей эту надпись: 37,5×33×28 см. Вторую эпитафию А.Х. Тораманян привел лишь в ее трафаретной части, которая может подойти почти к любой из вышеозначенных. Ценными у этого автора являются две другие надписи. Та, что датирована 1714 годом и упоминает некоего Товмаса из Буста, вообще эксклюзивна и нигде больше не встречается, а следующая, написанная в стихотворной форме (Тораманян 1991, 64), исправлена и дополнена нами ниже на основании фактического материала.

Экспедиции исследователей-армян, побывавшей в Килии в 90-х годах XX века в связи с составлением VII прака «Свода армянских надписей», в церкви Святого Николая и в ее окрестностях не удалось обнаружить ни одного надгробия с армянской надписью (Гри-

горян 1996, 258). Между тем, они там были, и в количестве как минимум пяти обозримы и сегодня. О них и поговорим ниже.

Итак, одно из этих пяти надгробий, несомненно, было известно составителям статьи, опубликованной в 1867 году в VI томе ЗООИД. Эпитафия его совпадает с приведенной в этой статье шестой надписью из Килии: «Сия суть могила упокоения супруги Абраама из Буста – Мариам, которая перешла в жизнь (вечную) лета 1198 [= 1749] июня 13-го» (Армянские надписи 1867, 327). Но если семистрочная надпись, расположенная на горизонтальной лицевой грани плиты, в статье «Армянские надписи, находящиеся на Юге России» приводится целиком (таб. 1, над. 8), то сегодня она читается лишь на одну треть (таб. 2, над. 1): две трети той же лицевой поверхности плиты справа по вертикали ныне сглажены (фото 1). Стерта как надпись, так и орнаментальная резьба. А краткой седьмой строки, помещенной по центру, не видно вообще.

Причина в том, что надгробие поменяло свое место. Если, согласно ЗООИД, памятник лежал перед входом, открывающимся на юг, то

Фото 1. Мраморное надгробие с надписью 1749 года. Обнаружено во дворе церкви Святого Николая с северной стороны.

<p>1. ՌՃՂԳ-ԻՆ [ՅԻՇԱՏԱԿ Է] ՊԱՐՔԵՏՐՈՂԱՑ Ի ԴՈՒՌԸՆ Ս[ՈՒՐ]Բ Ա[ՍՏՈՒԱ]ԾԱԾՆԻ,ՈՐ Է Ի ԶԻԼԻ, ԱՇԽ- [ԱՏՈՒ]Թ[ԵԱՍ]Բ ՄԱՅՏԵՍԻ ՅԱՐՈՒԹԻՆԻ ԵՒ ՍՈՐԻՆ ԶՈՐԾԱԿԱԼ ՉԻՔՏԻՇԻՃԻ ՏԻՐԱՅՈՒ ՅԱՐՈՒԹԻՆ:</p>		
<p>2. ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՀԱՆԳՍՏԵԱՆ ԶԻԼԻՑԻ ՏԻՐԱՅՈՒ ՄԵԼԸՆՆԻ ԴՈՒՍՏՐ ԵՂԻՍԱԲԵԹԻ, ՈՐ ՓՈԽԵՑԱՒ ԹՈՒԻՆ ՈՄԺԴ ԱՊՐԻԼԻ Է-ԻՆ:</p>		
<p>3. ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՀԱՆԳՍ- ԵԱՆ ԴԱԻՐԻԺԵՑԻ /// ՄԷ- ԼԸՈՒՆԻ ԿՈՂԱԿԻՑ ԱՆ- ԱՅԻՆ: ԹԿԻՆ ՈՂԵ, ԱՊՐԵԼԻ ԱՄՍԻՆ ԻԲ:</p>	<p>4. ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՀԱՆԳ- ԸՍՏԵԱՆ ՓՈՒՍՏԵՑԻ ԱՊՐԱՀԱՄԻ ՈՐԴԻ ԳԸՐ- ԻԳՈՐԻՆ, ՈՐ ՀԱՆԿԵԱՒ Ի ԿԵԱՆՍ ԹԿԻՆ ՈՃՁԲ:</p>	<p>5. ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՓՈՒՍՏԵՑԻ Ծ- ԱՏՈՒՐԻ ՈՐԴԻ ԳՐԻԳՈՐԻ- Ն, ՈՐ ՀԱՆԳԵԱՒ ԹՎ ՈՃՁԲ:</p>
<p>6. ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՀԱՆԳ- ՍՏԵԱՆ ՍԵԲՏԱՑԻ ՎԱՍԻԼԻ ՈՐԴԻ ՈՎ- ԱՆԷՍԻՆ, ՈՐ ՓՈԽԵՑ ԱՒ ԱՌ Զ[ՐԻՍՏՈ]Ս ԹՎԻ[Ն] Ո//:</p>	<p>7. ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՀԱՆԳՍՏԵԱՆ ԲԸՍԱՑԻ ՉԸՐԻՆԵՆՑ ԳՐԻԳՈՐԻ ՈՐԴԻ ՅԱԿՈԲԻՆ, ՈՐ ՓՈԽ- ԵՑԱՒ Ի ԿԵԱՆՍ ԹՎ[ԻՆ] ՈՄԺԴ ԻՆ, ՍԵՊՏԵՄԲԵՐԻ ԱՄՍՈՅ ԺՉ ՕՐԸ:</p>	
<p>8. ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՀԱՆԳՍ- ՏԵԱՆ ՊՍԱՑԻ ԱԲՐԱ- ՀԱՄԻ ԿՈՂԱԿԻՑ ՄԱՅ- ՐԱՄԻՆ, ՈՐ ՓՈԽԵՑԱՒ Ի ԿԵԱՆՍ ԹՎԻՆ ՈՃ ՂԸ- ԻՆ, Յ ՈՒ Ն Ի Ս Ի ԺԳ-ԻՆ:</p>	<p>9. ՅԱՐԻՈՍԷ ԸՍԿՍԱՆԻ ՄԻՆՉ ՄԽԻԹԱՐ ՍԵԲԱՍՏԱՑԻ Ի ԿԱՏԱՐԻԼ /// ՏԱՐԻ Ի ՆՈՅՆ ԱՒՈՒՐՆ ՎԱԽՃԱՆԻ, ԱՆՅԻՇԱՏԱԿ ԸՆ //// ՆՉՎԻ, ԹՈՂՈՒ ՉԾՆՕՂՍ ՎՇՏԱԼԻ:</p>	

Таблица 1. Опубликованные ранее армянские надписи, относящиеся к Килии.

1.

ԱՅՍ Է Տ //
 ՏԵԱՆ //
 ՀԱ //
 ՐԱ //
 Ի ԿԵԱՆ //
 Ղ Ը //

2.

[ԿԱ Տ]ԱՊԱՆԻՍ ԱՅՍ ՊԱՅԵՍԻ [Զ]ԱՐՑՐԱՆԿԱԳ ՈՄՆ ԱՂԱԻՆԻ, ՅԱՏՈՒԿ ՅԵՐԿՐԻ Ի ՄԱՐԶԿԱՆՑԻ, ՈՐԴԻ ՄԱՅՏԵՍԻ ԱՍԼԱՆԻ:	ՀԱՍԵԱԼ [ԱՄԻ] ՏԱՍՆ ԵՒ Զ[ՈՐՄԻ], ՎԱՐԺՄԱՄԲ [ԳՏ]ԵԱԼ ԴՊՐ[Ա]Ց ԽՄԲԻ, ԵԹՈՂ ԾՆՕՂՍ ԻՐ ՎՇՏԱԼԻ՝ ՀԵՏՈՒԵԼՈՎ ԱՆԱՆՑ ԿԵ[ԱՆՍ Ի]:
---	--

////
 ////ՆԻ ԹԻ.....
 [Յ]ՈՒԼԻՍ ԱՄՍՈՅ ՏԱ.....
 ԵՂԵՒ ԶԻՈՒՄՆ ՅՕ.....:

3.

[ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ՀԱՆԳՍԻ] ԹԱԴԵՈՍ ՆԱԶԵԼԻ ԴԸՊՐԻ՝ ԵՐԳՕՂ ԲԱՆԱՍՏԵՂԾ, ՀՈՏՏՈՐԻ, ԱՍՕԶ ԶՍԱՆ ԵՒ ՀԸՆԿԵԿԻ:	//// ՀԱՄԱԶԱՍՊԵԱՆ ԳԱՆՃԱՅԵՑԻ ԹՈՈՆ ԳՈԼՈՎ ՅՕՀԱՆՆԻՍԻ ԱՎԱՆՃԱՆԵԱՆ ՄԱ[Ր]ԿՈՍԻ:	//// ՇՆՈՐՀԱԼԻ ԵՐՐՈՐԴՈՒԵ ԵՒ ՄԻԱԿԻ, ԴԱՍՈՒՑ ՀՐԵՇՏԱԿԱՑԻՆՆ ԵԿԻ, ԼԻ ՆԵՐԲՈՂԵԱՆՍ Ա[ՍՏՈՒԱ]ԾԱՇՆԻ:
--	--	---

//// ՀՆՈՑ ՆՈՐՈՑ ՄՐԲՈՑ Տ.....	//// ՀԱՅՐ ՄԵՐԻ ԱՍԵԼԸ Ա[ՍՏՈՒԱ]Ծ ՈՂՈՐՄԻ:
---------------------------------	---

4.

ԱՅՍԸ ՏԱԲԱՆ ՀԱՆԳԵՄԴԵԱՆ ՂԱՓԱՆՑԻ, ԳԵՂՈԱ
 ԵՂԻՆԳՆԵՑԻ ԾԻՐԻՆԻ ՈՐԴԻ ՈՂԱՆԻՆ: ԹՎ[ԻՆ] ՈՍԴ,
 ՕԳԵՄԴՈՍԻ ԺԸ:

5.

ԱՅՍ Է ՏԱՊԱՆ ԱՂԿԵՐՁԵՑԻ ՏԻՐԱՅՈՒ ՄԱՅՏԵՍԻ ԳՐԻԳՈՐԻՆ,
 ՈՐ ՓՈՒԽԵՑԱՒ Ի ԿԵԱՆՍ ԹՎԻՆ ՈՒԾ, ՀՈԿԵՄԲԵՐԻ Լ:

Таблица 2. Армянские эпитафии сохранившихся надгробий.

впоследствии, думается, он стал использоваться в качестве лестничной ступени, вследствие чего под ногами прихожан и утратилась не вся надпись, а только ее часть. В дальнейшем он вообще был вынесен из церкви и считался утерянным. Найден был случайно, в мае 2011 года, одесситом Вааном Петояном, в 15 м к северу от церкви. Надгробие лежало под плиточной дорожкой, вместе с повествующей о построении самой церкви славянской надписью Василе Лупу от 1648 года, долгое время также считавшейся утерянной.

Надгробие представляет собой большую мраморную плиту трапециевидной формы длиной около 1,5 м. Надпись, высеченная выпуклыми заглавными буквами, помещена в центре горизонтальной поверхности, под килевидной аркой. Вне арки, в верхних углах композиции помещено по одному цветочному орнаменту глубоко вогнутой формы (в уровне отношении напоминают инталию). Ниже надписи – горизонтальная перекладина, выделенная врезными линейными контурами. На обоих ее концах изображено по одному листовенному орнаменту, также обозначенному врезным абрисом. Внизу заметны изображения растений в вазонах. Вся композиция по лицевому периметру плиты была окружена узкой рамой в виде веревочного орнамента миниатюрной резьбы. Ближе к углам «веревка» заменена изящными песочными часами.

Сохранность памятника – неудовлетворительная. Ребра и углы местами сбиты, поверхности выветрены, орнаментальная и литерная резьба большей частью утрачены.

Второе надгробие, уже изрядно пострадавшее (фото 2), хранится и экспонируется в Историко-краеведческом музее Килийского района. Оно представляет собой мраморный блок-параллелепипед габаритами 105×42×23 см. Горизонтальная лицевая поверхность гладко отполирована, но лишена декоративного убранства. Стихотворная надпись, высеченная выпуклыми заглавными буквами, разделена на три куплета по четыре строки и помещена на боковых гранях. Причем первые два куплета расположены рядом, на одной из длинных боковых граней, и разделены ограничителями в виде песочных часов. Третий куплет занимает сбитую сверху правую торцевую грань (таб. 1, над. 5), почему его верхние две строки

Фото 2. Мраморное надгробие с трехкуплетной стихотворной эпитафией. Историко-краеведческий музей Килийского района.

оказались утраченными. Далее, мраморный блок установлен так, что правая часть его торца вместе с эпитафией уходит за другой блок-экспонат, весьма тяжелый (фото 3). Письмо в этом месте пока недоступно для чтения. Надпись частично была опубликована А.Х. Тораманяном (Тораманян 1991, 64; Григорян 1996, 259). Целостный текст эпитафии (таб. 2, над. 2) в русском переводе звучит следующим образом:

«[Есть] в могиле этой запасающей Сладкоголосьй некий голубок, По исконному происхождению из Марзвана ¹² , Сын махтеси Аслана.	Достигши (лет) четырнадцать, Будучи учащимся школьной группы, Оставил родителей своих в скорби, Последовав в непреходящую жизнь.
/ Месяца июля Произошло отшествие Ио[аннэса ?]».	

Сохранность памятника – неудовлетворительная. Углы и ребра блока сбиты, видны следы грубого применения инструментов, поверхности выветрены.

Эпитафии остальных трех надгробий нам не удалось найти в литературе. Рискнем предположить, что это нововыявленные источники, касающиеся истории армянской общины Килии. Надписи всех трех надгробий высечены на боковых гранях. Все три, впрочем, как и предыдущие два, служили лестничными ступенями. Причем, исходя из эстетических соображений, их установили надписями вовнутрь, благодаря чему они и уцелели. Скры-

¹² Марзван – город в некогда Малой Армении, недалеко от Себастии, ныне – на территории Турции.

Фото 3. Третий куплет стихотворной эпитафии, высеченный на торце плиты.

Фото 4. Резное оформление горизонтальной поверхности мраморного надгробия с четырехкуплетной эпитафией. Историко-краеведческий музей Килийского района.

тые от глаз, недоступные для исследователей XIX-XX веков, они открылись лишь на рубеже XX-XXI веков, вследствие разбора лестниц в различных местах церкви.

Итак, третье надгробие также экспонируется в Историко-краеведческом музее Килийского района. Это такой же мраморный блок-параллелепипед, что и предыдущее, размерами 128×54×27 см. Горизонтальная лицевая грань украшена поверхностной резьбой в стиле барокко (фото 4). Композиция заключена в прямоугольную широкую раму, выделенную крупным грубоватым растительным узором. Внутри рамы, внизу изображена ваза с длинным узким горлышком и широким дном, в ней большие цветы подсолнуха и розы. Середина композиции стерта и не просматривается, а в верхних углах изображено по одному шес-

тилепестковому цветочному орнаменту вогнутой формы. Сохранность памятника – неудовлетворительная. Орнаментальная резьба изношена, надпись и ребра сбиты, видны следы грубого использования инструментов.

Стихотворная надпись выполнена врезными заглавными буквами и помещена на боковых гранях плиты. Состоит она из четырех куплетов по четыре строки. Причем первые три куплета расположены рядом, на одной из длинных боковых граней, и разделены ограничителями в виде песочных часов (фото 5), выполненных врезным контуром. Четвертый куплет разделен на две части по две строки и помещен на торцевых гранях. Целостный текст эпитафии (таб. 2, над. 3) в переводе на русский язык звучит так:

Фото 5. Мраморное надгробие с четырехкуплетной стихотворной надписью. Историко-краеведческий музей Килийского района.

«[Сия суть могила упокоения] Тадэоса, смиренного писаря, Певчего стихотворца и ритора Двадцати пяти лет.	/ / / / / / / / / / / / / / Внуком был Иоаннэса Амазаспеана из Ганджи ¹³ , (Сыном?) Аванчьеана Маркоса.	/ / / / / / / даровитый, Троичного и единого, Из сонма ангелов пришедши, Вмещал оды о Богородице.
/ / / / / / / / / / / / / / Старых и новых святых....	/ / / / / / / «Отче наш» Прочтение да умилюстит Бога».	

Последние два беломраморных надгробия находятся на территории церкви Святого Николая, в прицерковном цветнике, расположенном в семи метрах к востоку от полукружия апсиды. Одно из них, представленное блоком-параллелепипедом, лишено орнаментальной резьбы, и лишь оставшиеся от глубоких цветочных орнаментов две впадины у изголовья намекают о былом ее существовании. Размеры надгробия: 80×40×16 см. Надпись в три строки, выполненная врезными заглавными буквами в диалектной орфографии (таб. 2, над. 4), занимает одну из длинных боковых граней (фото 6). Перевод ее выглядит так: «Сия суть могила упокоения Огана, сына Ширина из (области) Капан¹⁴, из села Ехинги (?). Лето 1204 [= 1755], августа 19». Сохранность памятника – неудовлетворительная. Орнаментальная резьба сглажена. Углы местами сбиты.

Фото 6. Мраморное надгробие с эпитафией 1755 года. Расположено восточнее церкви Святого Николая, в саду.

И, наконец, последнее надгробие здесь имеет форму трапеции. Габариты: 135×49(44)×25 см. Горизонтальная лицевая поверхность украшена неглубокой резьбой в стиле барокко: изголовье плиты занимает затейливо орнаментированный крест, взятый в овальный круг. Контуры, помимо врезных линий, обработаны и точечными рядами. Верхние углы композиции, по обе стороны от креста, укра-

¹³ Гандзак, Ганджа, ныне – Гянджа на северо-западе Азербайджана.

¹⁴ Город Капан с окружающими территориями находится на юге Республики Армения.

шены восьмилепестковыми цветочными впадинками. Внизу видны остатки изображений цветов в вазах. Центральная часть композиции, будучи стертой, не просматривается. Периметр горизонтальной поверхности обведен тонкой рамой в виде двух скрученных жгутов изящной резьбы.

Сохранность памятника – неудовлетворительная. Ребра и углы сбиты. Резьба местами разрушена и стерта. Отчетливо видны следы грубой работы с инструментом: такое впечатление, как будто плиту выковыривали из кладки лестницы.

Надпись в две строки, выполненная выпуклыми заглавными буквами (фото 7), занимает боковую грань (таб. 2, над. 5). Перевод ее звучит так: «Сия суть могила священника махтеси Григора из Ахвердза¹⁵, который перешел в жизнь (вечную) лета 1102 [= 1653], октября 30».

Подытожив приведенные сведения, можно заключить, что на сегодняшний день известно 12 армянских эпитафий из Килии. Семь опубликованы в ЗООИД, причем две из этих семи впоследствии вторично опубликованы Х. Кучук-Иоаннесовым. Четыре эпитафии изданы А.Х. Тораманяном, из них новизной отличаются только две. И, наконец, три последние эпитафии являются нововьявленными. Из этих 12 эпитафий три датируются XVII веком – 1646, 1651 и 1653 годами. Но все три датировки проблематичны: либо оспариваются другим изданием, либо читаются двояко. Так, приведенная Г. Айвазовским дата «1646 год» Х. Кучук-Иоаннесовым прочтена как «1746». А «1651 год» Х. Кучук-Иоаннесова Г. Айвазовским прочтен как «1740». Что касается даты последнего надгробия: «1653 год», то оригинал ее составлен так, что может быть прочтен как «1751». Тем не менее, если допустить, что на территории церкви Святого Николая все же были армянские надгробия, современные ее сооружению или даже предшествующие ему, то придется

¹⁵ В Зангезуре на юге Республики Армения.

Фото 7. Надгробная плита с надписью 1653 года. Находится восточнее церкви Святого Николая, в саду.

признать, что церковь, построенная Василем Лупу в 1647-1648 годах, равно как и ее территория имели непосредственное отношение к армянам. Причины и условия этого отношения неизвестны, но строительная надпись на славянском языке не может быть противоречащим тому аргументом: к середине XVII века кириллица использовалась в Молдавии на официальном уровне. Уния ряда церквей с католиками, заключенная на Флорентийском соборе 1438-1439 годов, и согласие с ней Патриарха Константинопольского неоднозначно были восприняты православным миром. Некоторые, разочаровавшись «отступничеством» греков¹⁶, обратили свой взор в сторону болгар и родной им кириллицы (Славянская надпись 1844, 296). Если же придерживаться мнения, что армянские надгробия появились в церкви Святого Николая с начала XVIII века, следует допустить, что армяне лишь впоследствии приобрели права на нее.

Пытаясь дать логическое объяснение местонахождению армянских надгробий в церкви Святого Николая, авторы начала XX века Е. Михалевич, В Курдиновский и С. Панайтеску выразили предположение о расположенной рядом армянской церкви с кладбищем, откуда после ухода армян мраморные надгробия якобы были перенесены в церковь Святого Николая (Тораманян 1991, 63). В. Курдинский и С. Панайтеску сообщали даже о каких-то

развалинах, существовавших вблизи последней (Тораманян 1991, 63).

То, что армянские надгробия после ухода армян неоднократно переносились и переставлялись вследствие различных поновлений церкви Святого Николая, сомнений не вызывает. Но по поводу переноса их с кладбища якобы существовавшей поблизости армянской церкви возникает несколько вопросов. Во-первых, если невдалеке от церкви Святого Николая была армянская церковь, почему о ней не сообщают авторы XIX века, писавшие об армянских эпитафиях, к примеру, Н. Мурзакевич и Г. Айвазовский? Между тем, в их время церковь должна была быть не в развалинах, как в начале XX века писали указанные авторы, а в куда более благополучном состоянии. Во-вторых, почему о ней молчат армянские авторы начала XIX века (М. Бжишкян, Г. Инчичьян)? А если этой церковью была церковь Святой Богородицы, то почему, говоря о ней, они не локализируют ее относительно церкви Святого Николая? Последняя была бы ярким ориентиром. Далее, почему на территории церкви Святого Николая встречаются исключительно армянские надгробия, причем в немалом количестве? Других там нет и, кажется, не было, не считая двух надгробий с турецкой и греческой эпитафиями. И, наконец, в-третьих, весьма сомнительно близкое расположение армянской и греко-православной по сути церкви рядом, поскольку общины этих ветвей христианства часто противоборствовали на почве вероисповедальных несоответствий. Учитывая эти обстоятельства, приходится признать, что именно церковь Святого Николая в определенный период своей истории (а может даже со времен прежде бывшей церкви) служила армянам.

Сегодня в Килии де-факто существует 5 мраморных надгробий с армянскими надписями: три на территории церкви Святого Николая и два в местном музее. Местонахождение остальных неизвестно. Возможно, они существуют где-то в самой церкви или в ее окружении, как, к примеру, выявленное недавно надгробие с эпитафией 1749 года, считавшееся утраченным. Не исключено также, что они обозримы сегодня, но нераспознаваемы, поскольку безвозвратно утратили свои эпитафии. Дело в том, что в 90-х годах XX века некоторые мраморные

¹⁶ Заключение греками, равно как и армянами, унии с католиками преследовало вполне насущные политические цели, а вопросы вероисповедания в данном случае занимали второстепенное место.

надгробия были вынесены из церкви и использованы в качестве порогов перед бывшим прицерковным домом священника, разделенным в советский период между несколькими семьями для жительства. Литерной резьбы на этих порожных мраморных плитах уже не видно, и лишь полусглаженные цветочные орнаменты глубоко вогнутой формы и остатки врезных линейных рам (фото 8) подсказывают о ее возможном существовании. Помимо этих памятников, на территории церкви сохранилось и несколько больших мраморных плит и анэпиграфических блоков-параллелепипедов, некогда входивших в состав внутреннего декора церкви. Одна из плит, по периметру украшенная профилированной рамой и лежащая фронтальной стороной вниз, имеет довольно внушительные размеры: 270×97×20 см. Есть также сложенные одна на другую две мраморные плиты квадратной формы с надписями на иврите (?), которые, по сведениям очевидцев, совсем недавно привезены с еврейского кладбища.

Обратимся к приведенному в настоящей работе корпусу источников, касающихся армян Килии. Прежде всего, следует отметить важное место в нем работ европейских и российских авторов, содержащих свидетельства, пусть даже

Фото 8. Мраморные надгробия в окружении церкви Святого Николая, использованные в качестве камней от порогов.

мимолетные, о здешнем некогда многолюдном и преуспевавшем армянском переселенческом очаге. Непосредственно армянские источники свидетельствуют о довольно активной в XVII-XVIII веках деятельности местных армян. Те имели в Килии своих священников, школу и церкви, заказывали для последних книги и серебряную утварь, могли позволить себе покупку такого недешевого стройматериала, как мрамор, совершали паломничества в Иерусалим, поддерживали тесные связи с соседями-армянами. При этом в приведенных здесь эпитафиях мы не встречаем имена армян, исконно живших в Килии. В подавляющем большинстве своем это представители второго или третьего поколения армян, ко второй четверти XVII столетия перебравшихся сюда из разных мест Исторической Армении и даже, возможно, Персии. Пять эпитафий упоминают местечко Буст и по одной – Тавриз или Девтер (?), Марзван, Себастию, Ганджу, Капан, Ахвердз. К числу же непосредственных переселенцев относятся священник Григор из эпитафии 1653 года (1751 ?), Мелкун из эпитафии 1646 года (1746 ?), а возможно и его супруга Анна.

Причины, по которым армяне массово покидали родные места в первые десятилетия XVII века, хорошо известны: 1) сопровождавшееся гибелью тысяч людей насильственное массовое переселение армян в Персию Шах-Абасом; 2) многолетние набеги банд грабителей-джалалиев от Эгейского моря вплоть до границ Персии; 3) длительный жесточайший голод, наставший вследствие этих бедствий (Сируни 1966, 40-41). Более ранние сведения о здешних армянах можно было бы поискать на территории существовавшей некогда церкви Святой Богородицы, местонахождение которой, к сожалению, пока неизвестно.

Что же касается чудом уцелевших пяти армянских надгробий, то они требуют особо бережного отношения. Памятники эти, являясь неотъемлемой частью истории Килии XVII-XVIII веков, нуждаются в реставрации и специальной экспозиции, что уберет их не только от грубого обращения, но и от последующего выветривания. Идеальным вариантом было бы их сохранение на той же территории, у церкви Святого Николая, которая может открыть еще много интересного об историческом прошлом Килии.

Источники и литература

- Айвазовский 1867:** Г. Айвазовский, Заметки о происхождении Новороссийских армян. ЗООИД VI, 1867, 350-355.
- Ананян 1966:** Ж. Ананян, Из истории переселения армян в Молдавию и Бессарабию (на арм. яз.). ВОН 9, 1966, 92-97.
- Армянские надписи 1867:** Армянские надписи, находящиеся на Юге России. ЗООИД VI, 1867, 323-332.
- Бжишкян 1830:** М. Бжишкян, Путешествие в Польшу и другие места, обитаемые армянами, произошедшими от предков из города Ани (на арм. яз.) (Венеция 1830).
- Даранагци 1915:** Хронография вардапета Григора Камахеци или Даранагци (на арм. яз.) (Иерусалим 1915).
- Григорян 1996:** Гр. Григорян, Свод армянских надписей (на арм. яз.), VII, 1996.
- Инчичьян 1814:** Г. Инчичьян, География Мира в четырех частях (на арм. яз.). Европа (Венеция 1814).
- Клееман 1783:** Клееманово путешествие из Вены в Белград и Новую Килью, также в земли буджакских и ногайских татар и во весь Крым, с возвратом через Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 гг. с приобщением достопримечательностей крымских (СПб. 1783).
- Кучук-Иоаннесов 1903:** Х. И. Кучук-Иоаннесов, Старинные армянские надписи и старинные рукописи в пределах Юго-Западной Руси и в Крыму. Древности восточные. В сб.: Труды Восточной комиссии МАО, II, 3, 61-75.
- Меликсет-Беков 1911:** Л.М. Меликсет-Беков, Армянские древности в Аккермане (Тифлис 1911).
- Меликсет-Беков 1914:** Л.М. Меликсет-Беков, Лапидарная армянская надпись в Будаках. Из материалов для истории армян на Юге России (Тифлис 1914).
- Микаелян 1964:** В.А. Микаелян, История армянской колонии в Крыму (на арм. яз.) (Ереван 1964).
- Микаелян 1952:** Г.Г. Микаелян, История Киликийского армянского государства (Ереван 1952).
- Мурзакевич 1848:** Н. Мурзакевич, Килийская церковь Св. Николая и ее достопримечательности. ЗООИД II, 1848, 484-488.
- Свиньин 1867:** П.П. Свиньин, Описание Бессарабской области, составленное надворным советником Павлом Свиньиным в 1816 г. ЗООИД VI, 1867, 175-322.
- Сируни 1966:** А. Дж. Сируни, Армянская церковь на Румынской земле (на арм. яз.) (Эчмиадзин 1966).
- Славянская надпись 1844:** Славянская надпись в килийской церкви Святого Николая. ЗООИД I, 1844, 292-300.
- Сумароков 1800:** Путешествие по всему Крыму и Бессарабии в 1799 году Павлом Сумароковым с историческим и топографическим описанием всех тех мест (Москва 1800).
- Чемчмян 1996:** С. Чемчмян, Главный каталог армянских рукописей Книгохранилища Мхитаристов в Венеции (на арм. яз.), VII (Венеция 1996).
- Тораманян 1986:** А.Х. Тораманян, Армянские историко-архитектурные памятники Молдавии (на арм. яз.) (Ереван 1986).
- Тораманян 1991:** А.Х. Тораманян, Из истории строительной деятельности армян в Молдавии (Москва 1991).
- Giurescu 1967:** С.С. Giurescu, Târguri sau orașe și cetăți moldovene (București 1967).

Epitafuri armenesti din Chilia

Rezumat

În acest articol este prezentat un număr relativ mare de izvoare, ce se referă la centrul de imigrare al armenilor din Chilia (Dunărea de Jos). Locul principal printre acestea îl ocupă 12 epitafuri databile în anii 1646-1765. Pietrele funerare, în număr de 12, s-au aflat înăuntrul și în afara bisericii Sf. Nicolae, construită în anul 1648 de domnitorul Moldovei Vasile Lupu. Cinci dintre ele, împreună cu epitafurile, s-au păstrat până în zilele noastre: trei la biserică, iar două în muzeul local. Trei pietre funerare dintre cele cinci au fost descoperite nu de mult. Restul, șapte pietre funerare și epitafurile lor, sunt cunoscute exclusiv din diferite publicații.

Analiza materialului prezentat arată că persoanele menționate în epitafuri nu se numără printre urmașii acelor locuitori armeni ai Chilie, care s-au stabilit aici în secolele XI-XV. Aceștia constituiau deja a doua și a treia generație de armeni, veniți aici din diferite părți ale Armeniei istorice, posibil, din Persia, în primele decenii ale secolului XVII.

Putem constata că armenii nou-veniți își înmormântau defuncții lângă biserica Sf. Nicolae și în interiorul ei, imediat după construcția ei în 1648 și, posibil, până la plecarea lor în Grigoriopol în anul 1792. Epitaful din 1648 ne dă posibilitatea să afirmăm despre existența unor înmormântări armenesti chiar și în timpul construcției bisericii.

Acest fapt indică anumite relații ale bisericii cu armenii veniți în secolul XVII și confirmă afirmațiile lui N. Kleeman că armenii din Chilia aveau două biserici.

Lista ilustrațiilor:

Tabelul 1. Inscricții armenesti din Chilia, publicate în trecut.

Tabelul 2. Epitafurile armenesti de pe pietrele armenesti păstrate până astăzi.

Foto 1. Piatră funerară de marmură, depistată în partea de nord a bisericii Sf. Nicolae, 1749.

Foto 2. Pietre funerare cu epitafuri cu trei versuri. Muzeul Ținutului Natal al raionului Chilia.

Foto 3. Al treilea vers din epitaf scris pe cantul pietrei funerare.

Foto 4. Inscricție din patru versuri, tăiată pe partea orizontală a pietrei funerare de marmură. Muzeul Ținutului Natal al raionului Chilia.

Foto 5. Piatră funerară de marmură cu inscripție din patru versuri. Muzeul Ținutului Natal al raionului Chilia.

Foto 6. Piatră funerară cu epitaf, amplasată la est de biserica Sf. Nicolae, 1755.

Foto 7. Piatră funerară amplasată la est de biserica Sf. Nicolae, 1653.

Foto 8. Pietre funerare de marmură din jurul bisericii Sf. Nicolae, folosite ca praguri.

Armenian Epitaphs from Kiliya

Abstract

The article uses a rather large number of sources concerning Armenian resettlement center in Kiliya (Danube Delta, in the Bessarabian historic district of Budjak). Most of them are presented by Armenian epitaphs, in total twelve ones, dated to 1646-1765 years. Twelve tombstones, carrying them, were located inside the church of St. Nicholas in Kiliya and possibly in its environment as well. Five of them, together with epitaphs are preserved to our times: three in the church garden and two in the Kiliya museum. Three of these five tombstones were discovered recently, and their epitaphs are new-found sources. Two others had been published earlier. The remaining seven tombstones and there epitaphs are known only from various publications.

The analysis of these twelve epitaphs reveals that the persons, mentioned in them, in their vast majority were the representatives of the second or third generation of the Armenians, who migrated here from various places of Historical Armenia, and even, perhaps, from Persia in the early decades of the XVII century. So they had no relation to the old Armenian inhabitants of Kiliya, settled here earlier – in the course of the XI-XV centuries. The sources come to prove that the last ones had a church of St. Virgin (now the location is unknown), which existed up to the very beginning of the XIX century.

So we have to admit that the newly arrived Armenians made burials in the church of St. Nicholas and round it right after its construction in 1648 by the Moldavian ruler Vasile Lupu and, presumably, until their leaving for Grigoriopol in 1792. The epitaph dated 1646 suggests a burial made even during the construction of the church. The said indicates a direct relation of the last to the newly arrived Armenians and finds confirmation in N. Kleeman's information (the 60-s of the XVIII century) that the Armenians had two churches in Kiliya.

List of illustrations:

Table 1. Previously published Armenian inscriptions, relating to Kiliya.

Table 2. Armenian epitaphs of the preserved tombstones.

Photo 1. Marble tombstone with the inscription, dated to 1749. Was found in the churchyard of St. Nicholas on the north side.

Photo 2. Marble tombstone with the epitaph in three verses. Historical museum of Kiliya district.

Photo 3. The third verse, carved on the butt end of the plate.

Photo 4. Marble gravestone with an epitaph in four verses. Carved decoration of the horizontal surface. Historical museum of Kiliya district.

Photo 5. Marble tombstone with the inscription in four verses. Historical museum of Kiliya district.

Photo 6. Marble tombstone with the epitaph, dated to 1755. Located east of the church of St. Nicholas, in the garden.

Photo 7. Tombstone with the inscription, dated to 1653. Located east of the church of St. Nicholas, in the garden.

Photo 8. Marble tombstones in the environment of the church of St. Nicholas, used as doorstep stones.

20.12.2011

Др. Татевик Саргсян, Научно-исследовательский центр памятниковоохранных исследований Автономной Республики Крым, ул. Гоголя, 14, 95011, г. Симферополь, Украина, e-mail: statevik@mail.ru